

НАУЧНЫЙ работник (если не вести речь о семье) в среднем очень мало сталкивается с педагогическим процессом. Чаше в поле его зрения попадают лишь «результаты» образования в виде оптимистических лиц выпускников школ, техникумов и вузов, заполняющих вакантные ставки. И никто всерьез не воспринимает ворчание «стариков» в адрес пополнения: «И чему только их учили?..»

Проблемы, связанные с ростом, воспитанием и образованием научной молодежи — особенные. В исследовательские лаборатории распределяются лучшие из лучших, и дефекты существующей системы здесь виднее, чем в любом другом случае. Например, нынешний наследник Ломоносова не часто может похвастать крепким здоровьем, и многие это воспринимают уже почти как норму или обязательную «плату» за интеллект. Но, может быть, все проще, и недавний ученик лишь оказался жертвой пресловутой гиподинамии, от которой, конечно, прежде всего страдают самые примерные и талантливые?

«ПАРАДОКС» МЕДАЛИСТА

Но есть и другие нерешенные проблемы. По давней традиции, учеба в вузе для обучаемого завершается лишь к 23-летию. В то же время хорошо известно, что самый плодотворный возраст для становления специалиста, ученого — это где-то 19—20 лет. В попытках хоть как-то исправить положение были введены с третьего курса практика и работы в лабораториях и НИИ, например, в НГУ, в Московском физико-техническом институте и некоторых других вузах. Но, вероятно, стоило бы проанализировать принципиальную возможность более радикального решения проблемы. Например, при начале школьного обучения с 6 или 5 лет. Возможно сократить срок учебы в вузе до 4 лет, и вполне реально получить 19-20-летних специалистов. Не следует думать, что это будут недоучки — в моральном и интеллектуальном планах 20-летний че-

ловек — вполне ответственный специалист, способный решать самые сложные задачи.

Третьей загадкой, о которой не принято говорить, является «парадокс» медалиста. Нередко можно слышать, что некий обладатель медали не смог сдать вступительные экзамены. Менее известно, но еще более парадоксально, что и после университета иной обладатель диплома с отличием и рекомендации в аспирантуру не выдерживает конфронтации с реальными задачами и уступает в научной работе своим бывшим однокашникам, может быть, и не блиставшим в процессе учебы. Классическим примером представляется Ч. Дарвин, по мнению его профессоров — просто бездарность.

Примеров противоположного рода, когда бывшие отличники, а ныне молодые специалисты, не справляются с планом аспирантуры, гораздо больше. Весьма ха-

рактерной оказывается тактика их «обороны». Как правило, задачи, ставящиеся перед аспирантом, не подходят ни под один из усвоенных в вузе «рецептов», поэтому первый год обучения в аспирантуре проходит под флагом «не понимаю задачу». После определенных усилий задача, наконец, уясняется, и тогда такой аспирант выдвигает новую «линию обороны» — ставит вопрос: а зачем это нужно? Под флагом выяснения фундаментальной необходимости решения данной конкретной задачи проходит второй год и, наконец, где-то к середине третьего года обучения выясняется, что ему, аспиранту, «эта задача неинтересна».

Конечно, это гипербола, но, может быть, стоит обратить внимание на причины появления затруднений у некоторых в прошлом способных учеников или студентов? Можно, например, высказать такую гипотезу о происхождении «парадокса» медалиста. Современный педагогический процесс делает упор на своеобразное «программирование» учащегося, на за-

полнение его головы набором сведений и рецептов. В отношении машины это было бы верно и уместно. В отношении же живого, растущего организма главной целью педагогического процесса прежде всего должно быть образование в лучшем смысле этого слова, то есть всестороннее развитие способностей, полноценное усвоение накопленного человечеством богатств. Это нечто отличное от начетнического, строго регламентированного усвоения программы в рамках «от» и «до». Современная система образования нацелена прежде всего на последнее (и самое легкое). Не приходится удивляться в данных условиях, что совместимые с системой отличники на поверку могут оказаться все-таки малообразованными людьми, не способными «врубиться» в актуальные, насущные проблемы народного хозяйства, науки и техники.

С. ГАБУДА,
профессор.

г. НОВОСИБИРСК.